

Ученики Богини Горы могли жить в собственном дворе, как только преодолевали стадию создания фундамента. Их двор также поддерживался формированием массива, который мог притягивать духовную энергию со всех сторон, что было очень полезно для их культивации.

У Фан Цзинюя был Талисман Посланника, который оставила Синь Цяньцян. В дополнение к его культивации на поздней стадии Становления Основания, ему даже не нужно было проходить через процесс отчетности. Ученики Богини Горы напрямую привели его в "Цветущий Двор".

Базы культивации культиваторов обычно определяли их статус.

Фан Цзиньюй постучал в дверь.

Действия Фан Цзинюя немедленно вызвали ограничительные чары. Вскоре он услышал, как Синь Цяньцян сказала: "Старший брат Фан, пожалуйста, войдите".

Все ограничительные чары и формации массива "Цветущего Двора" были немедленно открыты для Фан Цзинюя.

Только после этого Фан Цзиньюй вошел внутрь.

После этого Фан Цзинюй подумал: "Это действительно жилище девушки. Хотя место и не роскошное, но обстановка соответствует пейзажу. С первого взгляда я чувствую себя расслабленной и счастливой".

"По сравнению с двором Синь Цяньцян, мое бессмертное поместье похоже на бессмертное поместье демона, если бы оно было покрыто несколькими звериными шкурами и завалено несколькими черепами".

С этой мыслью Фан Цзинюй вспомнил, что в царстве дьявола есть черепа и меха зверей-мутантов, которые можно использовать в качестве украшений.

Без использования духовной энергии они могли образовывать всевозможные странные явления, если их повесить на стену.

Как раз когда Фан Цзинюй размышлял об этом, он заметил в поле своего зрения нефритовый свиток. Он не стал подходить к нему, но нефритовый свиток начал перелистываться.

Перелистывая страницы, Фан Цзинюй понял, что это руководство по культивированию.

Это была уникальная техника культивирования.

Культиваторы, которые использовали эту технику, сокращали половину своих узких мест, когда находились на стадии конденсации Ци. Скорость культивирования удваивалась без снижения боевой мощи. Однако цена за культивирование этой техники заключалась в том, что при прохождении стадии Становления Основ им необходимо было проводить двойное культивирование с культиватором поздней стадии Становления Основ.

В противном случае их прогресс в культивировании застопорится.

Это была техника высокого уровня, но она не была полной. Человек, создавший эту технику, только культивировал ее и прорвался на позднюю стадию Становления Основания. Она лишь использовала свое воображение, чтобы создать информацию о культивировании на стадии Формирования Ядра.

В этот момент Фан Цзиньюй услышал мягкий и приятный голос Синь Цяньцян: "Моя бабушка создала эту технику. Она передала ее моей матери, а мать передала ее мне".

Фан Цзиньюй не мог не сказать: "Это мощная техника!". Фан Цзиньюй подумал: "Если она будет завершена, то даже если она не сможет войти в сотню лучших техник Девяти Опустошений, она все равно будет более мощной, чем техника бури секты Тяньлин".

Это было потому, что техника бури была ограничена духовным корнем культиватора, а эта техника не была ограничена духовным корнем культиватора.

Теоретически, даже культиваторы с духовными корнями пяти элементов могли культивировать ее!

Фан Цзиньюй подумал: "Ее бабушку можно назвать шокирующе талантливой, раз она создала такую высокоуровневую технику. Даже если она неполноценна и не имеет продолжения".

Синь Цяньцян была изысканно одета в светло-фиолетовое платье и была похожа на фею с картины. Однако, услышав его слова, она закатила глаза на Фан Цзиньюя.

Синь Цяньцян подумала: "Неужели ты думаешь, что я хочу сказать именно это?!".

Однако Синь Цяньцян хорошо знала характер Фан Цзиньюя. Обменявшись с ним взглядом, она подошла к нему и обняла его.

После этого Фан Цзиньюй услышал, как Синь Цяньцян тихо сказала: "Старший брат, я хочу, чтобы ты помог мне с культивацией!".

...

Синь Цяньцзянь обхватила ногами спину Фан Цзиньюя, и он погрузился в нее.

...

После этого...

"Старший брат, сюда".

"Спасибо, младшая сестра". Получив чашку чая от Синь Цяньцзянь, Фан Цзиньюй посмотрел на красивую женщину с покрасневшими щеками и не мог отделаться от странного чувства.

Фан Цзиньюй подумал: "Мы с Синь Цяньцзянь как старые друзья, а теперь мы даже ближе, чем друзья".

"Тем не менее, мы все еще далеки от того, чтобы стать супружеской парой".

В этот момент Синь Цяньцзянь была естественной и уравновешенной. Кроме намека на застенчивость в ее глазах, ее выражение лица было естественным. Она лишь смотрела на Фан Цзиньюя с улыбкой на лице.

Однако ситуация не продлилась долго. Через некоторое время Синь Цяньцзянь прогнала Фан Цзиньюя, сказав: "Старший брат, я собираюсь начать культивацию в закрытом помещении".

После этого Синь Цяньцзянь восстановила формации массива и ограничивающие чары в Цветущем Дворе.

Синь Цяньцзянь действительно начала культивировать закрытую дверь!

Фан Цзиньюй некоторое время стоял у двери. По какой-то причине ему казалось, что он был лишь инструментом для двойного культивирования.

Однако Фан Цзиньюй не стал задерживаться.

Затем Фан Цзиньюй покинул секту Тяньлинь.

Поскольку Фан Цзиньюй уже стал культиватором поздней стадии Становления Основания, он чувствовал, что пришло время найти духовный огонь фиолетового вольты. Что касается духовных камней Альянса Бессмертных Монахов, то Фан Цзиньюй считал, что после двухлетней задержки в них должно было произойти много изменений, так что лучше пока повременить.

Духовный огонь фиолетового вольта находился не в пустынной запретной земле, а в девственном лесу в горах мира смертных. Поэтому Фан Цзинюй мог лишь сесть на звездолет и долететь до ближайшего места, используя свой духовный инструмент. С его богатой внутренней энергией он летел полмесяца, прежде чем прибыл в место, указанное на бумаге из шкуры животного.

"Ого! Здесь вообще нет никакой духовной энергии! Неудивительно, что никто не может обнаружить такой духовный огонь, даже если он спрятан таким простым способом". Фан Цзинюй держал бумагу из кожи животного, ощущая обжигающую силу молнии. После этого по взмаху его руки из воздуха появилась мистическая алхимическая печь высшего уровня духовно-фиолетового цвета.

Подземная сила молнии, казалось, почувствовала, что что-то не так, и тут же начала уменьшаться. Однако было уже слишком поздно. Фан Цзинюй уже выполнил все действия на бумаге из кожи животного и начал собирать ее.

Через полдня Фан Цзинюй уже возвращался обратно.

Фан Цзинюй также получил духовный огонь с фиолетовым волнением.

Однако Фан Цзинюй не стал его перерабатывать. Он просто положил его в свою алхимическую печь.

К счастью, у Фан Цзинюя была духовная алхимическая печь высшего уровня. В противном случае ему пришлось бы убрать все остальные предметы в его "тайном царстве" и перенести духовный огонь в переносное хранилище.

Во время полета Фан Цзинюй размышлял: "Похоже, фиолетовый духовный огонь пострадал от грязи апокалипсиса, из-за чего потерял много духовности".

Согласно книге, апокалипсис можно было назвать самым странным и загадочным миром.

Это было место, где покоились мертвые.

Однако это было и начало реинкарнации.

Именно потому, что ходили слухи, что кто-то лично видел, как кто-то перевоплощается в апокалипсисе.

Хотя в апокалипсисе были живые люди, они полностью отличались от тех, кто жил в Девяти истреблениях. У простолудинов апокалипсиса, независимо от пола, было только одно лицо.

Однако если кому-то из простолюдинов посчастливилось стать культиватором, то у него появлялся шанс изменить свою внешность.

В апокалипсисе, чем более выдающейся была внешность человека, тем выше был его статус.

Из-за этой странной особенности живых людей в апокалипсисе стали называть демонами апокалипсиса в записях Девяти опустошений!

Все в апокалипсисе было ужасным источником грязи для культиваторов Девяти опустошений. Инструменты духов, магические сокровища и внутренняя энергия загрязнялись, когда они соприкасались с предметами Апокалипсиса.

В незначительных случаях они теряли свою духовность, а в серьезных - теряли себя и становились демонами апокалипсиса!

Поэтому в записях Девяти опустошений апокалипсис часто связывали с кошмарами и невезением. Если ранжировать уровни опасности, то Город Личей и царство дьявола были бы на одном уровне, за ними следовали бы пустынные запретные земли, третьим был бы континент, на котором через пять лет рухнули Девять Запустений, а самым опасным местом был бы апокалипсис!

<http://tl.rulate.ru/book/89047/2931116>